

Горький опыт вятской ссылки, во время которой молодой Салтыков боролся со взяточничеством, злоупотреблениями власти, стал настоящей школой жизни. Провинциальная жизнь дала писателю огромный материал для создания этого романа.

Ведь именно в северном городе Салтыков защищал крестьян, так как он видел, что в провинции существует не действие. А произвол полицейской власти, совершенно убежденной, что не она существует для народа, а народ для нее.

«Губернские очерки» были первым сатирическим произведением и подготовили появление сатирического романа – обозрение «История одного города».

В 1868 г. Салтыков-Щедрин оставил государственную службу. Накопленные впечатления нашли отражение в этом необычном произведении, резко отличающемся от ряда созданных в эпохи произведений русских писателей, да и самого Салтыкова-Щедрина. Образ города Глупова как воплощения самодержавно-помешичьего строя воинок у писателя еще в очерках начала 60-х годов.

В январе 1869 года сатирик создает первые главы «Описи грандечальникам», «Органчик», которые печатаются в первом номере журнала «Отечественные записки». В 1870 году Салтыков продолжает работу над романом и публикует в журнале «Вестник Европы» Салтыкова открыть на статью публициста Суворина, под названием «Историческая сатира», напечатанной в журнале «Вестник Европы». Суворин, не вникая в глубину замысла и суть художественного произведения, обвинил писателя в глумлении над русским народом и истажении фактов русской истории. После появления этой статьи прежний интерес читающей публики несколько уменьшился. Но это произведение нашло своих читателей: спустя полвека М. Горький говорил: «Необходимо знать историю города Глупова, – это национальная история и вообще невозможно понять историю России во второй половине 19 века без помощи Щедрина – самого правдивейшего свидетеля духовной нищеты и неустойчивости...»

III. Сорокление учащегося. Жанровые особенности романа «История одного города».

Салтыков – Щедрин занимает в русской литературе особое место. Искусство сатиры требует смелого, бескомпромиссному разоблачения зла.

Смелый взгляд писателя позволяет иначе смотреть на мир. Щедрин основил и крупные, и малые сатирические жанры: роман с интегральным сюжетом и глубоко проницательными образами, фельетон, сказку, праматическое произведение, рассказ, пародию. Писатель внес в мировую литературу сатирическую хронику. Важное место в творчестве принадлежит этому роману. «У нас установилось такое понятие о романе, что он без любовной завязки быть не может. Я

Эпиграф
*«История одного города» – в сущности
сатирическая история русского общества.
И. С. Тургенев*

Трудные для России шестидесятые годы 19 века оказались наиболее плодотворными для М.Е. Салтыкова-Щедрина. В течение десяти лет (1858 по 1868 год), исключая два с половиною года (с 1862 по 1864), Салтыков служил вице-губернатором в Твери и Рязани. Государственная служба не помешала писателю увидеть правду и служить ей все годы. Писатель был человеком спрятливым, честным, неподкупным, требовательным, принципиальным, борющимся со злоупотреблениями чиновников и помещиков, поэтому отношения с «высшим обществом» у него не сложились.

считаю, мои «Современная идиллия», «Гоголевцы», «Дневник про-винца» и другие настоимые романы; в них несмотря даже на то, что они составлены как бы из отдельных рассказов, взятых целиком из жизни нашеей жизни», — говорил автор. Один критик в 1881 г. писал: «Для будущего историка русского общества, когда он подойдет к пережившему нами эпохе, не будет более Арионского Ктала, как сочинения Г.И. Салтыкова, в которых он найдет живую и верную критику современного общественного строя». Салтыков во всей истории русской литературы не знает себе равного, когда дело идет о том, чтобы схватить типические черты переживаемого общественного времени, чтобы живо подметить тот или другой новый народившийся тип и осканить его со всеми яркостью своего мозгового таланта».

Тема России всегда интересовала и притягивала саму неподъемною массу русских писателей: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, Н.С. Лескова... Но их Россия была реальной, она жила, страдала и радовалась любви и ненавидела, прошлая и жалел. Россия же Шедрина особенная, ее можно понять, только глубоко залумившись и проникнувшись ее гтайи. Приблизив ее к себе, итогом слова сатирика найдут своего читателя.

Понять идею «Истории одного города» невозможно без понимания ее своеобразия и неподъемности. Проявление написано в форме повествования летописца — архивариса о походе города Глупова, но исторические рамки ограничены — с 1731 по 1826 год.

Салтыков-Шедрин не следил исторической канве развития России, но некоторые события, а также лица, историческая узаконченность ее своеобразия и своеобразие художественных образов. История одного города — это не сатира на прошлое, потому что писатель не интересовалась чисто исторической темой: он писал о настоящей России. Однако некоторые правители города Глупова напоминают реальных правителей: Павла I — в образе Грушевского, Николая I — в образе Перехват — Залихватского; некоторые градоначальники отождествляются с государственными деятелями: Бешевлевский — со Сперанским, Угрюм-Бурчев — с Аракчеевым. Особенную связь с историческим материалом ощущима в главах «Сказание о шести градоначальниках», Дворцовых перввородных после смерти Петра I «организовывались» в основном же женщины, и некоторые из императриц угадываются в образах «алохидиток» Ираилки, «бесстыдной Кеманянки», «толстомий немки Штокифи», «Дуньки-толстопоятий», «Матреники-ноздри». Кто конкретно запутал иронию — не важно, потому что писатель интересовался не конкретные лица, а их лействия, согласно которым осуществлялся произвол власти и имущих.

Рассказывая якобы о прошлом России, писатель, тем не менее, говорил о проблемах современного ему общества, о том, что волновало его как художника и гражданина своей страны.

Стилизовав события столетней давности, придав им черты эпохи 18 века, Салтыков-Шедрин выступает в разных ипостасях: сна-

чала он ведет повествование от лица архиварисов, составителей «Глуповского летописца», затем от автора, выполнившего функции излагателя и комментатора архивных материалов.

Писатель-сатирик истории обратился для того, чтобы сладить неизбежное столкновение с цензурой.

Автор в этом произведении сумел соединить сюжеты и мотивы легенд, сказок, других фольклорных произведений и просто доступно донести до читателя антикорпоративские идеи в картинах народного быта и повседневных работах россиян.

Роман начинается с главы «Обращение к читателю», стилизованной под старинный слог, в которой писатель знакомит своих читателей со своей целью: «изобразить преимущественно градоначальников, в городе Глупов от российского правительства в разное время поставленных».

Глава «О корени происхождения глуповцев» написана как пересказ летописи. Начало — подражание «Слову о полку Игореве», перечисление историков 19 века, имеющих прямо противоположные взгляды на исторический процесс. Доисторические времена Глупова кажутся искельмы и нереальными, так как поступки народов, живших в давние времена, далеки от осознанных поступков.

«Опись градоначальникам» представляет собой комментарий к последующим главам, и, согласно биографическим данным, каждый правитель Глупова уходит из жизни по совершенно нелепой причине: одного заеди клюп, другого растерзали собаки, у третьего испортился головной инструмент, пятый пытался понять синий указ и умер от натуи и т. д. Каждый образ индивидуален и в то же время типичен. Салтыкова-Шедрина считают новатором в разработке методов сатирической типизации.

Рассказ о деятельности глуповских градоначальников открывает главы «Органчик», повествующую о Брудастом, образ которого опиcтвирует основные черты бюрократизма, тупости и ограниченности. «Эзоповский язык» позволяет писателю называть брудастого дураком, прохвостом и злобной собакой.

Наиинтереснейшая деревянная механика, с помощью которой Брудастый выкрикивает свои приказы — комедия является преувеличением образа этого градоначальника, как и остальных фантастичных и гиперболизированных. Но поступки, совершенные человеком с деревянной головой, почти ничем не отличались от лягушельности реальных людей.

«Сказание о шести градоначальниках» — это не только сатира на парестование коронованных особ, но и пародия на многочисленные произведения на историческую тему, появившиеся в 60-е годы. Глава «Июльство о Двоекурове» содержит в себе намек на Александра I. Двоекуров слегал связанным употребление горчицы и лаврового листа. Но биография градоначальника не дошла до современников, которые могли бы разобраться в теории его правления.

В главах «Соломенский город» и «Фантастический путешественник» выведен образ Фердышинко. Знакомство с ним променяет в главе «Головный город». Белствия принимают огромные масштабы,

а народ безмозгло терпит эти испытания судьбы и не пытается защищить свои интересы. Сатира на мужика приобретает силу неголовного автора, не терпящего унижения и притеснения русского народа. Пожары, паводники, голод — все довелось испытать русскому мужику, который еще не умеет отстаивать свои интересы.

Не менее уродливым, фантастичным является образ градоначальника Негодяева, выведенный в главе «Эпоха увольнения от войны». Согласно «Описи», «он размостил вымощенные предметами его улицы», т. е. пытаясь скрыть ляния своих пристрастивников. Градоначальник Михалазе отменил строгую дисциплину, поддержал изысканство матери и ласковое обхождение.

В одном из своих писем, сатирик заметил: «Я могу каждое свое сочинение объяснить, против чего они направлены».

Во вступлении к главе «Поклонение мамоне и покаяние» даются некоторые обобщения и итоги. Речь идет о народе, который живет, погибает на смертный бой. «Одну из... тяжких исторических эпох, вероятно, переживал Глупов в описаниеываемое летописцем время», — сообщает писатель.

IV. Анализ текста. Слово учителя.

Вседумской темой в творчестве русских писателей на протяжении многих веков является тема Родины. Достаточно вспомнить А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и многих других. Как мы уже сказали выше, это была реальная Россия, близкая и понятная. Принять боль страны как свою собственную, прощустить ее через свое сердце смогли немногие, но именно мы, читатели, помним о них и в наши дни.

Россия и народ. Народная Россия. Неисчерпаемая тема, неразрешимые вопросы. Но М.Е. Салтыков-Щедрин в своем романе «История одного города» сумел рассказать правду о русской действительности, спрятав ее за мрачными картины быта глуповцев. Настоящее и прошлое соединились в этом произведении.

Трагическая судьба глуповцев закономерна. Они некогда жили в этом выдуманном, фантастическом городе, призрачном и реальном, нелепом и страшном.

В отношениях обычайтелей Глупова писатель смешивает их социальные, бытовые, служебные, профессиональные признаки и характеристики. К какому состоянию ни относились бы глуповцы, в них сильны традиции и пережитки, которые необходимо преодолеть ради собственного будущего.

Глуповцы живут в избах, ногают в овинах, занимаются половыми работами, решают свои дела, собираясь миром. Крестьянин, мещанин, купцы, дворяне, интеллигенты — смильята и попугачи, скажи коменки, плюши, групчи и государственно-административные силы России. «Эти люди, как и все другие, с тою только отговорко, что природные их свойства обросли массой наносных атомов, за которого почти ничего не видно. Поэтому о лягушках-глуповцах «свойствах» и речи нет, а есть речь только о паносных атомах», — пишет автор во

введение к главе «Поклонение мамоне и покаяние». Таким образом, в глуповцах писатель критикует и осмеивает не конкретную социальную группу и не русский народ, а только «засвященные историей» социально отрицательные черты общественной линии поведения. Среди «наносных атомов», которые следует устранить, писатель выделяет общественно-политическую пассивность. Это главный исторический грех русской жизни.

И все же были времена, когда тихий «бунт на коленях» готов был перерости в настоящий бунт. Об этом можно узнать из главы «Годолинский Город». Городу грозила гибельная смерть. Ходок Евсеич, «Самый дряхлый в целом городе» не лобился правды для мужиков, хотя трижды колол к градоначальнику Ферлышенко, а лишь обрек себя на ссылку: «С этой минуты исчез старый Евсеич, как будто его на свете не было, исчез без остатка, как умеют исчезать только старатели русской земли».

Следующий «старателъ», Пахомыч, отправил прошение, а народ сидел и дал результат, радуясь в душе, что нашелся человек, болеещий за всех. Вооруженная карательная команда навела «порядок».

Автора «Истории одного города» обвиняли в пропагандии роли народа в общественной жизни, в сознательном осмеянии народных масс. Но по мысли автора, «В слове «народ» надо отыскать два понятия: народ исторический и народ, представляющий собой идею демократизма. Первому, выносящему на своих плечах Бородавкиных, Бурчевых и тому подобных, я действительно сочувствовать не могу. Второму я всегда сочувствовал...»

Выход, к которому пришел в заключительных строках своего романа, ясен и понятен. Глупова пришло время устремиться бесмысленной и гибельной несамостоятельности, но, перестав быть глуповцами, необходимо начать новую, непривычную, жизнь. Писатель твердо убежден, что строителями будут другие люди, не глуповцы.

Таким образом, основное художественное средство — трогиск

Он помогает Щедрину обнажать социальные и нравственные пороки русского общества. Тургенев, рецензируя это произведение, восхвалялся «серьезными и глубокими коморами» сатирика, отмечал свойственный Щедрину «честный и трезвый реализм при самой необходимой игре воображения» и делал вывод, что писатель-сатирик «знает свою родную страну лучше кого бы то ни было».